

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

PRELIMINARY RESULTS OF NEW ARCHAEOLOGICAL SURVEYS IN THE NURATAU MOUNTAINS, UZBEKISTAN¹

Elise Luneau*, Nona A. Avanesova**

* German Archaeological Institute, Eurasian department, Berlin, Germany; ** Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-235-237

Keywords: *Central Asia, Uzbekistan, Nuratau Mountains, Bronze Age, landscape archaeology, settlement pattern, GIS, surveys.*

The perception of past human societies and economies in ancient Central Asia has long relied on the distinction between fully sedentary agricultural and mobile pastoral lifestyles (Luneau 2017). South of the Syr-Darya River — in the so-called “sown” or “oasis” area — the mobile groups have been unevenly studied in favor of urban sedentary cultures. In addition, mobile pastoralists are often viewed as having lived in peripheral or marginal areas – especially in mountainous regions, a view that limits our understanding of the global context of an integrated society with various communities over time (Hammer 2014).

As a matter of fact, the Nuratau Mountains located in the Samarkand province of the present-day Republic of Uzbekistan has been largely unexplored up to now, although the whole province has proved to be promising for the detection of a dense prehistoric occupation and for the examination of interactions between various human groups (Avanesova 2010; 2016). The findings of two unique burial complexes investigated by the Department of Archeology of the Samarkand State University (2011, 2014) and related to the “Andronovo” cultures in the Koshrabad district have revealed the potential of this area for investigating the development of Bronze Age groups.

Situated north of the Zerafshan valley and east of the Kyzylkum Desert, the Nuratau Mountains form the far western point of the Pamir-Alay system. Mostly covered by mountain steppe, the Nuratau ridge does not reach very high altitudes and, thus, was particularly suitable for the occupation by pastoralists.

A joint program of survey led by the Eurasia Department of the German Archaeological Institute and the Samarkand State University focuses on Bronze Age features and landscape use. This project was recently initiated in the region for the search, fixation and study of prehistoric monuments, as well as for the examination of the organization of the archaeological landscape. All with the goal to better define population movements and cultural evolution in the area between the rivers Syr-Darya and Amu-Darya.

The use of satellite imagery, UAV and pedestrian surveys, geomorphological investigations as well as GIS enabled preliminary assets to be drawn on the distribution and structuration of the past archaeological feature over time in the area. Fieldwork revealed abundant traces of past occupation and land-use from the Paleolithic period (caves, various stone and/or earth mounds, stone

¹ This research is funded by the Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG, German Research Foundation) – Projektnummer 392943887.

Fig. 1. Standing stone in the Nuratau Mountains of Uzbekistan possibly dated from the Bronze Age

burial structures, tent platforms, stone houses, standing stones, field arrangements, rock carvings and wall paintings, among others). The standing stones and megalith structures discovered represent unique features in the southern part of Central Asia. Parallels to such complexes are known on the eastern slopes of the Urals (Potemkina 2011) and in central Kazakhstan (Margulan 1979: 275–296).

As a recurrent issue in the investigation of mobile groups, most of the recorded features are of unknown date, due to the common use of light-weight installations harder to detect and to the lack of material recorded on the surface. In all, the discovered archaeological features challenge us in framing the time of occupation and the lifestyles of the ancient inhabitants, which possibly vary between mobile and sedentary occupation. Issues on cultural affiliation and dating will be resolved after future large-scale excavations.

Nevertheless, preliminary outputs may be drawn from patterns of distribution of the various sites and structures around the area. The different spaces — funerary or living areas — relate to their local environment. Specific geographical features, like water resources, play a fundamental role in the distribution and the long-run occupation in the area. The analysis also tends to identify some archaeological structures as possible landscape anchors, around which a long-term use of the area has been evidenced. The new research contributes towards a better perception of the archaeological structures within an integrated space over time and towards better highlighting the diverse environmental, economic, symbolic and social aspects of the pastoral landscape in this part of Eurasia.

References

- Аванесова Н. А. 2010. Зеравшанская культурная провинция Бактрийско-Маргианской цивилизации // Кожин П. М., Косарев М. Ф., Дубова Н. А. (ред.). На пути открытия цивилизации. Сб. ст. к 80-летию В. И. Сарианиди. СПб. С. 334–363 (Тр. МарАЭ. Т. 3).
- Аванесова Н. А. 2016. Зеравшанский вариант андроновской историко-культурной общности // Бердимуратов А. Э. Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. ММНК, посвященной 25-летию Независимости Республики Узбекистан. Самарканд. С. 34–37.

- Маргулан А. Х. 1979 Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата.
- Потемкина Т. М. 2011. Мегалитические сооружения Урала: структура сакрального пространства // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2 (15). С. 11–35.
- Hammer E. 2014. Local landscape organization of mobile pastoralists in southeastern Turkey // Journal of Anthropological Archaeology. 35. P. 269–288.
- Luneau E. 2017. Transfers and Interactions between North and South in Central Asia during the Bronze Age // Allinger E., Grenet F., Jahoda C., Lang M.-K., Vergati A. (eds.). Interaction in the Himalayas and Central Asia: Processes of Transfer, Translation and Transformation in Art, Archaeology, Religion and Polity, Proceedings of the Third International SEECHAC Colloquium. Vienna. P. 13–23.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГОРАХ НУРАТАУ, УЗБЕКИСТАН

Э. Люно*, Н. А. Аванесова**

* Германский археологический институт, Евразийский отдел, Берлин, Германия; ** Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, горы Нуратау, бронзовый век, ландшафтная археология, схема расселения, ГИС, разведки.

В докладе представлены предварительные результаты новых исследований, проведенных в горах Нуратау (Узбекистан). Эта невысокая горная область ранее не исследовалась на предмет изучения системы расселения. Тем не менее, регион показал высокий потенциал для выявления плотного его обживания в бронзовом веке и для изучения взаимодействия между различными группами людей в это время. Используя спутниковые снимки, полеты беспилотников и пешие разведки, а также геоморфологические исследования, уже первые сезоны полевых работ позволили обнаружить многочисленные следы древнего обживания и землепользования. Статистический и пространственный анализы также дают важные предварительные данные о схемах распределения и структуризации различных поселений и сооружений в этой области на протяжении длительного времени.

ПРИЗНАКИ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ЭПОХИ БРОНЗЫ ТАДЖИКИСТАНА¹

Ю. Г. Кутимов*, Э. Люно**

* Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия;

** Германский археологический институт, Евразийский отдел, Берлин, Германия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-237-239

Ключевые слова: Таджикистан, бронзовый век, культурные контакты.

Бронзовый век на территории Центральной Азии характеризуется активным культурным взаимодействием различных по происхождению, образу жизни, хозяйственной деятельности и уровню развития материальной культуры местных оседлых и пришлых

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».